

А.Ф. Кони. Но каждому судебному оратору важно говорить грамотно, доступно, аргументированно, соблюдать правила. А.Ф. Кони рекомендовал безоговорочно выполнять три условия: детально знать предмет, о котором говоришь; знать свой родной язык и уметь пользоваться его богатством и гибкостью; не лгать.

Судебная речь имеет цель убедить судей и присяжных заседателей в правильности позиций оратора. Для этого она прежде всего должна быть понятна составу суда, а также всем слушателям [2, с. 39]. Значит, первое необходимое качество судебной речи — ясность. Ясность выражения мысли ведет к точности. Точность, в свою очередь, достигается употреблением юридических терминов и клише, повторов и т.п. Помимо всего сказанного, судебная речь должна быть логичной, уместной, чистой (т.е. лишенной просторечных и диалектных слов), правильной, лаконичной, выразительной. Судебная речь, обладающая всеми названными качествами, воспринимается как воздействующая, вследствие чего возникает убежденность аудитории [3, с. 159].

Литература

1. *Новицкий, В.А.* Теория российского процессуального доказывания и правоприменения / В.А. Новицкий. — Ставрополь, 2002.
2. *Ивакина, Н.Н.* Основы судебного красноречия / Н.Н. Ивакина. — М., 2000.
3. *Александров, А.С.* Введение в судебную лингвистику / А.С. Александров. — Н. Новгород, 2003.

Е.В. Горбун
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО ГОСУДАРСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В условиях всемирной политической, экономической и культурной интеграции возрастает роль современных информационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии представляют собой основу нового сетевого уклада общества и государства.

Впервые теория сетевого государства была выдвинута и рассмотрена М. Кастельсом. Согласно его концепции социальные изменения в современном обществе привели к трансформации экономики, политики и культуры, однако не вследствие развития информационных технологий, а в ходе взаимодействия существующих знаний и информации, которое осуществляется между узлами сети, не образуя при этом

единого центра. Политические, правовые отношения в современном мире значительно меняются, по мнению Кастаньелса, возникают и регулируются существующими СМИ, однако вызваны, в целом, кризисом национального государства: глобализация в обществе, переход власти к региональным и локальным правительствам есть своеобразный кризис старой «жесткой модели», связанной с принципами иерархии, субординации [1, с. 171]. Основным смыслом теории Кастаньелса в том, что смена способов производства, изменение отношений во власти ведут к изменению самих общественных и политических отношений в государстве. Их проникновение во все регионы мира способствует возникновению новых принципов, по которым будет строиться сетевое государство.

Вопрос же о развитии сетевых отношений в странах постсоветского пространства достаточно неоднозначен. Проводимый в 1997 г. в России анализ развития коммуникационных технологий показал значительное отставание страны в сравнении с США, Испанией, Польшей, что являлось результатом политики советских лет и событий посткоммунистического периода (1990-х гг.) [2, с. 17]. Чтобы сократить свои полномочия, государство проводит политику децентрализации властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам — это способствует изменению форм государства, но не укоренению действительной власти национального государства [3, с. 12]. Посредством трансформирования различных отношений в обществе можно добиться наибольших результатов в создании сетевого государства, однако не значит, что можно сохранить собственный специфический национальный смысл.

Непосредственно в Республике Беларусь, говорить о «сетевом государстве» преждевременно. Это обусловлено, в частности, политикой переходного социалистического государства. Беларусь все еще находится на границе между капитализмом и социализмом, предпринимателями и бюрократами, централизмом и локальностью. Такое состояние способствовало развитию смешанных форм правления, местные органы управления и самоуправления обладают широким кругом властных полномочий. В стране нет упорядоченной централизации, действует сильная президентская власть. Государственным органам приходится управлять сложными техническими системами, возникает необходимость создания нового государственного аппарата, подготовка классифицированных специалистов требует особой системы, которая отождествлялось бы с сетевым государством [4, с. 60]. Связь, возникающая между политическими, экономическими и культурными отношениями, составляет сферу общественных отношений, актуальные проблемы которой являются базовыми в форме современного сетевого государства. Регулироваться подобные сетевые отношения будут лишь в том случае, если осуществится доступ 100 % всех участников сетево-

го государства к предоставляемой властями информации. В то же время, несмотря на различные технологические трудности, государство стремится совершенствовать качество и содержание информации, которую оно предлагает. Кроме этого, государству следует сохранить национальное политическое единство, если только политическое единство не будет сохранено путем чрезвычайных политических мер.

Литература

1. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура: пер. с англ. / М. Кастельс; под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
2. *Кастельс, М.* Россия и сетевое общество / М. Кастельс, Е. Киселева // Мир России. — 2000. — № 1.
3. *Мамут, Л.С.* Сетевое государство? / Л.С. Мамут // Государство и право. — 2005. — № 11.
4. *Чиркин, В.Е.* Государство социального капитализма (Перспектива для России?) / В.Е. Чиркин // Государство и право. — 2005. — № 5.

А.А. Захарова
БГЭУ (Минск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В современном цивилизованном мире существуют не только права человека, но и права животных, которые включают понятие «освобождение животных» — идея о равноценности главных потребностей людей и животных (например, потребности избегать боли). Некоторые права, к примеру, право на жизнь и защиту от страданий, должны быть юридически закреплены за животными.

Законодательство о животных преподается в 119 из 180 школ права США, в восьми школах права Канады и обычно включается в университетские курсы по философии и этике. В последние годы в мире все большее признание получает мнение, что внимание к защите животных — один из показателей цивилизованности общества.

Ряд известных законодательных актов, защищающих животных от жестокости, был принят в Японии еще в конце XVII в. пятым сегуном из дома Токугава по имени Цунаеси, прозванным «Ину кубо» («собачий сегун»). Указы защищали от жестокого обращения собак, лошадей, коров, кошек и др. Совершившие убийства животных подверга-